Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Лаборатория региональных политических исследований

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

год 2018, выпуск № 3

Под редакцией Р.Ф. Туровского

В данной научной работе использованы результаты проекта «Российские регионы в электоральной и законодательной политике: акторные стратегии и поведение избирателей», выполненного Лабораторией региональных политических исследований в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 году.

Оглавление

К. Джаватова. Анализ президентских выборов на Кипре зимой 2018 года 2

К. Джаватова. Анализ президентских выборов в Азербайджане 11 апреля 2018 года ..6

К. Джаватова. Анализ парламентских выборов в Туркменистане 25 марта 2018 года 9

К. Джаватова. Анализ парламентских выборов в Ираке 12 мая 2018 года 12

К. Джаватова. Анализ парламентских выборов в Ливане 6 мая 2018 года 19

Камила Джаватова

Анализ президентских выборов на Кипре зимой 2018 года

Очередные президентские выборы на Кипре состоялись 28 января (1 тур) и 4 февраля (2 тур). Как и на выборах, прошедших в 2013 году, во второй тур удалось выйти Никосу Анастасиадису, переизбирающемуся на второй срок, и Ставросу Маласу. Победу с результатом 55,99% голосов одержал действующий президент Н.Анастасиадис, за время президентства которого Кипру удалось справиться с последствиями финансового кризиса.

Республика Кипр - островное государство в восточной части Средиземного моря. Главой государства является президент, избираемый на 5 лет по мажоритарной системе абсолютного большинства. Выборы проходят в два тура, если в первом туре ни один из кандидатов не получает больше половины голосов, то во второй тур выходят два кандидата, набравших наибольшее количество голосов. Число сроков, которые может занимать один человек подряд, не ограничено.

По конституции Кипра 1960 года этот пост может быть занят только греком-киприотом, в то время как пост вице-президента - только турком-киприотом. Соответственно греки острова избирают президента, турецкая община - вице-президента. Но на данный момент остров Кипр разделён «зелёной линией», контролируемой ООН, на две части: южную греческую и северную турецкую. Турецкая Республика Северного Кипра официально признана Турцией, при этом греки-киприоты настаивают на необходимости восстановить территориальную целостность острова. Пост вице-президента остаётся вакантным до урегулирования проблемы северного Кипра. Остаются незанятыми и зарезервированные за не участвующей в политической жизни республики с 1974 года турецкой общиной Кипра места в Палате представителей. Формально же однопалатный парламент Кипра состоит из 80 членов: 56 депутатов избираются греками-киприотами, 24 депутата - турками.

Кипр делится на 6 районов, один из которых – Кирения – полностью контролируется Турецкой Республикой Северного Кипра (ТРСК), выборы на его территории не проходили. Частично управляются ТРСК районы Никосия и Ларнака, а также большая - северная часть района Фамагуста.

Участие в президентских выборах 2018 года приняли 9 кандидатов (11 - в 2013 г.). Трое их них принимали участие и в прошлых выборах: действующий президент Никос Анастасиадис, переизбирающийся на второй срок, его главный конкурент Ставрос Малас и Йоргос Лилликас, позиции которого, напротив, ослабели.

Н.Анастасиадис - лидер правоцентристской партии «Демократическое объединение» (партия имеет 18 мест в Палате представителей). Был избран на пост президента в 2013 году с результатом 57,48% во втором туре.

Второе место на выборах 2013 года занял С.Малас, поддерживаемый левой «Прогрессивной партией трудового народа Кипра» (АКЭЛ) и набравший тогда в первом туре 26,91% голосов. Ранее он занимал пост министра здравоохранения с 2011 по 2012 гг., был специальным советником Европейского комиссара по вопросам здравоохранения с 2008 по 2009 гг. Формально на данных выборах, как и в 2013 году, он выдвигался как независимый кандидат. После выборов 2013 г. не принимал активного участия в общественной деятельности.

Й.Лилликас, бывший министр торговли и промышленности и министр иностранных дел, поддерживаемый «Движением за социал-демократию», в 2013 г. получил 24,93% голосов, заняв, таким образом, третье место.

Помимо них, участие в выборах приняли: Николас Пападопулос, сын президента Тассоса Пападопулоса (занимал данный пост с 2003 по 2008 гг.), лидер Демократической партии, также поддержанный на данных выборах партией EDEK, «зелеными» и движением «Солидарность», возглавляющий парламентский комитет по финансам и бюджету; Христос Христу, лидер ультраправого движения ЭЛАМ; Михаил Мива из «Организации борцов за справедливость»; независимые кандидаты Андреас Эфстратиу, Харис Аристиду и Христиакис Капилиотис.

Главным вопросом на выборах обычно является проблема объединения Кипра. Для Н.Анастасиадиса объединение – один из декларируемых приоритетов его политики. Летом 2017 года переговоры, проходившие под эгидой ООН, закончились неудачей, хотя стороны были близки к договоренности. Камнем преткновения стали вопросы обеспечения безопасности и присутствия на острове турецких военных. Ранее Н.Анастасиадис был одним из тех, кто выступал за принятие плана Кофи Аннана[1] по объединению острова во время референдума 2004 года, что привело к падению его авторитета. С.Малос, как и Н.Анастасиадис, также в качестве одного из основных пунктов своей политической программы выдвигает возобновление переговоров об объединении государства.

Помимо проблемы северного Кипра, актуальными для страны остаются экономические сложности, однако во время президентства Н.Анастасиадиса ситуация стала улучшаться. В течение первых пяти лет членства в ЕС экономика Кипра росла в среднем на 4%, а безработица между 2004 и 2008 гг. составляла в среднем около 4%. Однако в 2009 году экономика пережила спад в связи с глобальным финансовым кризисом и упавшим спросом в важных для экономики страны туризме и строительстве[2]. Летом 2012 года Кипр столкнулся с острым финансовым и бюджетным кризисом, вызванным решением Евросоюза провести реструктуризацию долга Греции, с которой у острова исторически сложились глубокие финансовые связи. Тем не менее, после выхода из кризиса с международной помощью Кипр начал сокращать задолженность (в 2016 г. госдолг Кипра составил почти 108% ВВП, к 2022 г. МВФ ждет снижения этого показателя до немногим более 80% ВВП[3]), а темпы роста ВВП страны стали увеличиваться (с 2% в 2015 г. до 3,9% в 2017 г.).

Явка на выборы составила 71,88% в первом туре и 73,97% во втором туре, что заметно ниже показателей прошлых выборов (83,14% в первом туре и 81,58% во втором туре) и свидетельствует о некотором разочаровании киприотов действующими политиками, тем более что основными кандидатами были те же лица, что и в прошлый раз. Наибольшая явка в первом туре была зафиксирована в районе Пафос (73,77%), наименьшая – в районе Лимасол (70,38%), а во втором туре районом с наибольшей явкой стала Фамагуста (77,65%).

Как и ранее, участниками второго тура стали Н.Анастасиадис и С.Малос, получившие 35,51% (-9,95 п.п.) и 30,24% (+3,33 п.п.) соответственно. Со снижением поддержки действующего президента Н.Анастасиадиса при небольшом росте популярности С.Малоса сократился и разрыв между лидерами в первом туре – с 18,55 п.п. до 5,3 п.п. в 2018 г. Негативно сказалось на результате Н.Анастасиадиса снижение явки,

---

[1] Кофи Аннан – генеральный секретарь ООН в 1997-2006 гг. План по урегулированию кипрского конфликта заключался в создании нового государства Объединённая Кипрская Республика, разделённого на две автономии (греческую с 69,5% территории и турецкую с 28,5%).

[2] The World Factbook https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/cy.html (Дата обращения: 28.09.2018)

[3] Кипр отчитывается о преодолении кризиса https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/09/28/735794-kipr-otchitivaetsya-krizisa#/galleries/140737488967666/normal/1 (Дата обращения: 28.09.2018)

вероятно, связанное с разочарованием части его сторонников. Третье место с результатом 25,74% занял в этот раз Н.Пападопулос из Демократической партии. Его высокий результат связан с тем, что в 2013 году Демократическая партия не выдвигала своего кандидата и поддержала Н.Анастасиадиса, а в 2018 году электорат партии предпочел проголосовать за «своего» кандидата, что несколько повредило действующему президенту. Напротив, резкое снижение поддержки продемонстрировал занявший третье место в 2013 г. Й.Лилликас (-22,75 п.п.), которому на прошлых выборах не удалось попасть во второй тур, но он был к этому близок.

На увеличение уровня конкуренции тем временем указывает рост индекса Лааксо и Таагеперы, показывающего эффективное число кандидатов. В 2013 г. показатель составлял 2,93, в 2018 г. – 3,48. Увеличение показателей конкуренции связано и с тем, что в 2013 году только трем лидерам голосования удалось получить более 1% голосов, а в 2018 г. - сразу пяти участникам выборов[4].

Табл. 1. Результаты президентских выборов на Кипре в 2018 году.

Кандидат	Партия	% голосов (1 тур)	% голосов (2 тур)
Никос Анастасиадис	«Демократическое объединение»	35,51 (-9,95 п.п.)	55,99 (-1,49 п.п.)
Ставрос Малас	«Прогрессивная партия трудового народа Кипра»	30,24 (+3,33 п.п.)	44,01 (+1,49 п.п.)
Николас Пападопулос	Демократическая партия	25,74	
Христос Христу	ЭЛАМ	5,65	
Йоргос Лилликас	Гражданский альянс	2,18 (-22,75 п.п.)	
Андреас Эфстратиу	Независимый	0,22	
Харис Аристиду	Независимый	0,19	
Михаил Мива	«Организация борцов за справедливость»	0,17	
Христиакис Капилиотис	Независимый	0,1	

Н.Анастасиадис в первом туре получил большинство во всех районах, кроме оплота Демократической партии - Пафоса – западной окраины страны. Лидером там стал Н.Пападопулос (37,98%). Максимальный результат Н.Анастасиадис получил в небольшом районе Фамагуста (43,58%), а за С.Малоса вообще больше всего голосовали граждане Кипра за рубежом (40,81%). Ультраправый кандидат Х.Христу получил наибольшую поддержку в Фамагусте (9,46%) и Пафосе (7%), а в остальных регионах – менее 6% голосов. Во втором туре поддержку нарастили оба кандидата, но действующий президент привлек на свою сторону несколько больше голосов из числа сторонников выбывших кандидатов.

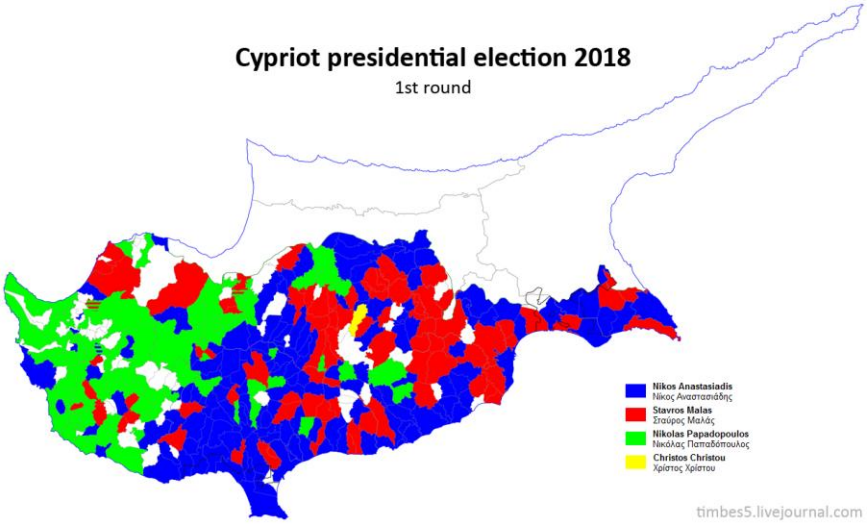
В столичном регионе Никосия и в первом, и во втором туре лидером стал Н.Анастасиадис, которому удалось ко второму туру нарастить поддержку с 34,11% до 56,17%. С.Малос и Н.Пападопулос получили там 27-30%. При этом для Н.Пападопулоса Никосия оказалась вторым по результату регионом, а третьим – соседний с Пафосом Лимасол (второй по численности населения регион Кипра), где результаты Демократической партии, как правило, тоже бывают выше, чем в среднем по стране. В Лимасоле поддержка Н.Анастасиадиса выросла во втором туре с 38,19% до 57,79%, а С.Малоса – с 28,4% до 42,21%. В Ларнаке и С.Малос, и Н.Анастасиадис в первом туре

[4] Расчеты произведены автором.

набрали около 36% (36,55% и 36,74% соответственно), а во втором туре Н.Анастасиадису удалось в большей степени нарастить поддержку, увеличив отрыв до 5,46 п.п. Таким образом, благодаря более значительному, чем у С.Малоса росту поддержки в наиболее крупных регионах Н.Анастасиадису удалось достичь успеха во втором туре.

Показатели национализации голосования и за Н.Анастасиадиса, и за С.Малоса - достаточно высокие, однако несколько снизились по сравнению с прошлыми выборами. Индекс национализации, рассчитанный на основании индекса Джини, для Н.Анастасиадиса составил 0,91 в первом туре (0,94 в 2013 г.) и 0,96 во втором (0,97 в 2013 г), а для С.Малоса 0,9 в первом туре (0,94 в 2013 г.) и 0,95 во втором (0,96 в 2013 г)[5].

Рис. 1. Результаты 1 тура по муниципалитетам.



Таким образом, выборы продемонстрировали сблизившийся уровень поддержки двух основных кандидатов, что связано с падением популярности действующего президента при отсутствии новых сильных лидеров. Несмотря на общее снижение поддержки, Н.Анастасиадис переизбрался во втором туре на второй срок. В условиях улучшения экономической ситуации в стране, которое началось с его президентством, Н.Анастасиадису удалось сохранить электорат в южных городах страны.

[5] Расчеты произведены автором на основании результатов кандидатов в районах.

Камила Джаватова

Анализ президентских выборов в Азербайджане 11 апреля 2018 года

11 апреля в Азербайджане прошли президентские выборы, в которых приняли участие 8 кандидатов. Конкуренция носила номинальный характер: победителем с результатом 86,02*% стал президент страны с 2003 года Ильхам Алиев, выдвинутый правящей партией «Новый Азербайджан».*

Азербайджан – президентская республика в восточной части Закавказья. Главой государства является президент. Согласно ст. 99 конституции, ему принадлежит вся полнота исполнительной власти. Президент избирается на пятилетний срок всеобщим тайным голосованием по мажоритарной системе. Для победы нужно набрать более 50% голосов, в противном случае назначается второй тур. Ограничений на число сроков нет.

Изначально предполагалось проведение выборов в октябре, так как закон о выборах устанавливает определенную дату – третья среда октября, то есть 17 октября 2018 года. Но дата голосования была изменена указом президента от 5 февраля 2018 года. В 2016 году в стране прошел референдум о внесении изменений в конституцию, в результате которого срок полномочий президента был увеличен с пяти до семи лет. По словам помощника по общественно-политическим вопросам Али Гасанова, действующий президент Ильхам Алиев решил провести выборы раньше положенного срока, чтобы получить вотум доверия избирателей в связи с этими изменениями.

Участие в выборах приняли 8 кандидатов, из них 7 принимали участие и в выборах 2013 года, когда были зарегистрированы 10 кандидатов.

В 2018 году были допущены до голосования:

- Ильхам Алиев – действующий президент Азербайджана с 2003 года, председатель партии «Новый Азербайджан». В результате прошлых выборов он получил 84,54% голосов. Он стал председателем партии в 2005 году, сменив на этом посту своего отца Гейдара Алиева, основавшего партию, а до этого с 1999 года занимал пост заместителя председателя партии.
- Хафиз Гаджиев - председатель «Современный Мусават», ранее принимавший участие в выборах в 2003 (0,4%), 2008 (0,65%) и 2013 (0,66%) годах.
- Гудрат Гасангулиев - депутат парламента Азербайджана с 2003 года, председатель «Единого народного фронта Азербайджана», партии, получившего 1 из 125 мест в парламенте в результате прошедших в 2015 г. парламентских выборов. Ранее участвовал в выборах президента в 2003 (0,55%), 2008 (2,28%) и 2013 (1,99%) годах.
- Араз Ализаде - депутат парламента Азербайджана, председатель Социал-демократической партии Азербайджана с 1999 года. Ранее участвовал в 2013 году в президентских выборах и занял седьмое место с результатом 0,87%.
- Фарадж Гулиев - депутат парламента Азербайджана, председатель «Движения национального возрождения» с 2003 года. Ранее участвовал в 2013 году в президентских выборах и занял восьмое место с результатом 0,86%.
- Сардар Мамедов - председатель Демократической партии Азербайджана. Ранее участвовал в 2013 году в президентских выборах и занял десятое место с результатом 0,62%.
- Захид Орудж - депутат парламента Азербайджана, независимый кандидат. Бывший заместитель председателя партии «Родина». Ранее участвовал в 2013 году в выборах и занял пятое место с результатом 1,46%.

- Рази Нуруллаев - бывший заместитель председателя оппозиционной партии «Народный фронт Азербайджана» по внешней политике, впервые принимающий участие в президентских выборах. Глава Международного аналитического центра «Регион».

Каждый кандидат должен быть собрать в свою поддержку 40 тыс. подписей. Выдвижение всех участников имело согласованный с властями характер, и в таких условиях главные оппозиционные движения отказались от участия в выборах. В их числе незарегистрированные «Национальный совет демократических сил», «Партия народного фронта», «Мусават», «Республиканская альтернатива» (РЕАЛ), «Партия надежды». Движение «За демократию и благоденствие» призвало власти Азербайджана отменить досрочные выборы президента.

В марте «Национальный совет демократических сил», «Партия народного фронта» и «Мусават» организовали митинг оппозиции против президентских выборов под лозунгом «Нет грабежу, конец монархии!»[6]. По оценке Freedom House, Азербайджан – несвободное государство, а проводящиеся в стране выборы не считаются международными наблюдателями заслуживающими доверия. В последние годы наблюдается усиление контроля за гражданскими активистами, что не дает возможности для появления в стране реальной конкуренции. [7]. Кроме того, в 2017 году на пост вице-президента была назначена жена И.Алиева Мехрибан Алиева. Данная должность была создана посредством конституционных изменений в 2016 году, которые прошли без значимых общественных обсуждений.

Азербайджан добился некоторого прогресса в проведении рыночных экономических реформ, однако сохраняющая коррупция и структурная экономическая неэффективность по-прежнему являются препятствием для долгосрочного роста. Снижение цен на нефть привело к сокращению ВВП страны на 3,1% в 2016 году и на 0,8% в 2017 году. Экономический спад сопровождался ростом инфляции, ослаблением банковского сектора и двумя резкими девальвациями валюты в 2015 году[8].

Явка на выборы увеличилась и составила 74,51%, на 2,2 п.п. больше показателя прошлых выборов. Победителем стал И.Алиев, получивший 86,02% голосов (+1,48 п.п.). Второе место занял З.Орудж с результатом 3,12%. Г.Гусангулиев и С.Мамедов получили 3,03 и 3,02% голосов соответственно. Остальным кандидатам не удалось получить более 2% голосов. Небольшое увеличение поддержки всех кандидатов связано с общим сокращением числа участников выборов, но при этом изменения уровня поддержки не являются значительными.

[6] Оппозиция вышла на митинг против президентских выборов в Азербайджане http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/317639/ (Дата обращения: 11.11.2018)

[7] Freedom in the World 2018 https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2018/azerbaijan (Дата обращения: 11.11.2018)

[8] The World Factbook https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/aj.html (Дата обращения: 11.11.2018)

Табл. 1. Результаты президентских выборов в 2018 году[9].

Кандидат	Партия	% голосов
Ильхам Алиев	«Новый Азербайджан»	86,02 (+1,48 п.п.)
Захид Орудж	Независимый	3,12 (+1,66 п.п.)
Гудрат Гусангулиев	«Единый народный фронт Азербайджана»	3,03 (+1,04 п.п.)
Сардар Мамедов	Демократическая партия Азербайджана	3,02 (+1,4 п.п.)
Хафиз Гаджиев	«Современный Мусават»	1,52 (+0,86 п.п.)
Араз Ализаде	Социал-демократическая партия Азербайджана	1,38 (+0,51 п.п)
Фарадж Гулиев	«Движение национального возрождения»	1,17 (+0,31 п.п.)
Рази Нуруллаев	Независимый	0,74

Как и ранее, уровень конкуренции на выборах был достаточно низким. Индекс Лааксо и Таагеперы, который указывает на эффективное число кандидатов, снизился и составил всего 1,35 (1,39 для выборов 2013 г.). Индекс Молинара, учитывающий влияние лидирующего кандидата, составил, как и в 2013 г., всего 1,01 – такие показатели характерны для выборов, в которых конкуренция носит номинальный характер[10]. Таким образом, ограничение конкуренции позволило И.Алиеву без труда переизбраться на 4-ый президентский срок, что способствует сохранению действующего политического режима.

[9] Protocol on the voting results by Central Election Commission of the Republic of Azerbaijan http://www.msk.gov.az/uploads/Secki-2018/CEC_protocol-2018.pdf (Дата обращения: 11.11.2018)

[10] Расчеты произведены автором.

Камила Джаватова

Анализ парламентских выборов в Туркменистане 25 марта 2018 года

25 марта в Туркменистане состоялись парламентские выборы, участие в которых приняли три зарегистрированные в стране партии. Большинство мест (55 из 125) в Меджлисе получила правящая Демократическая партия Туркменистана. Помимо «Партии промышленников и предпринимателей Туркменистана» и Аграрной партии, получивших по 11 мандатов, места в парламенте заняли 48 независимых кандидатов.

Туркменистан - президентская республика в Средней Азии, в которой парламент находится под полным контролем исполнительной власти и не играет в стране важной роли. Широкими полномочиями обладает президент, избираемый с 2017 года сроком на 7 лет. С 2007 года главой страны является Гурбангулы Бердымухамедов, сменивший на этом посту правившего в роли президента страны с 1991 года Сапармурата Ниязова (Туркменбаши), который возглавлял республику и в советский период в качестве руководителя Коммунистической партии Туркменистана.

Парламент Туркменистана (Меджлис) - однопалатный и состоит из 125 членов. Ранее в конституции был указан ещё один законодательный орган – Халк маслахаты (Народный совет, 2507 членов). Он состоял из президента, депутатов Меджлиса, избранных на 5 лет народных представителей (халк векиллери), представителей судебной власти, министров, глав территориальных администраций (велаятов и этрапов), представителей общественных организаций, старейшин. В соответствии с конституцией 2008 года, Меджлис стал единственным законодательным органом, а число мест в парламенте увеличилось с 50 до 125 человек.

Выборы Меджлиса проводятся раз в пять лет в одномандатных избирательных округах по системе относительного большинства. Число избираемых в каждом велаяте депутатов различается: 15 в Алахском велаяте, 10 в Балканском, 27 в Дашогузском, 28 в Лебапском, 29 в Марыйском и 16 в Ашхабаде, столице страны с правами велаята. В 2018 году на 125 мест в парламенте претендовали 284 кандидата, 168 из них были выдвинуты тремя зарегистрированными в стране политическими партиями (117 от Демократической партии, 23 от «Партии промышленников и предпринимателей Туркменистана», 28 от Аграрной партии), 116 - инициативными группами граждан, проживающих на территории соответствующих округов. На выборах 2013 года были выдвинуты кандидаты от двух партий и от общественных объединений Туркмении и собраний инициативных групп граждан.

До 2013 года в Меджлисе была представлена лишь одна легальная политическая партия в этой стране - Демократическая партия Туркменистана, созданная в 1991 году на базе Коммунистической партии Туркменистана. Ее главой до 2013 года являлся действующий президент страны Г.Бердымухамедов, который приостановил членство в партии на время своего президентства. Неформально он все еще считается лидером партии, и был выдвинут от нее на прошедших в 2017 году президентских выборах. Новым председателем партии в 2013 году был избран Касымгулы Бабаев, кандидатура которого была выдвинута на пост депутата Меджлиса. Одним из кандидатов от партии оказался сын президента Сердар Бердымухамедов, ставший членом парламента Туркменистана в конце 2016 года.

Закон о политических партиях 2012 года позволил любому гражданину создавать партии, и вскоре Г.Бердымухамедов объявил о планах создания двух новых лояльных власти партий - Аграрной партии и «Партии предпринимателей и промышленников»,

которые и приняли участие в выборах 2018 года. «Партия промышленников и предпринимателей Туркменистана» была создана в 2012 году, и в результате выборов 2013 года получила 14 мест в парламенте. Аграрная партия Туркменистана стала третьей зарегистрированной в стране партией в 2014 году, и в 2018 году впервые приняла участие в парламентских выборах. Две данные партии выдвигали своих кандидатов и на президентских выборах, однако им не удалось получить более 1% голосов (Бекмурад Аталыев от «Партии промышленников и предпринимателей Туркменистана» получил 0,36% голосов, Дурдыгылыч Оразов от Аграрной партии – 0,06%). Все зарегистрированные в стране политические партии поддерживают существующий государственный строй и политический курс Г.Бердымухамедова.

Выборы в парламент проходили после уверенной победы Г.Бердымухамедова на президентских выборах 2017 года, в ходе которых он получил 97,69% голосов. На результаты выборов тогда не повлияло осложнение экономической ситуации в стране. Согласно некоторым показателям, ситуация стала улучшаться: ВВП страны, снижавшийся с 2014 г. до 2016 г., почти вернулся к докризисному периоду (43,52 млрд. долл. в 2014 г., 36,18 млрд. долл. в 2016 г., 42,35 млрд. долл. в 2017 г.)[11]. Тем не менее, положение большей части населения остается достаточно тяжелым, в 2017 году были уменьшены заработные платы, а также отменены льготы для населения, введенные в 1990-х годах и предоставлявшие населению бесплатно воду, газ и электричество. В период с 19 февраля по 6 марта в Ашхабаде находилась миссия Международного валютного фонда, которая по завершении работы обратила внимание на необходимость финансирования мер политического урегулирования с целью развития экономики Туркменистана, а также уменьшения негативного влияния на малообеспеченный слой населения[12].

На данных выборах впервые в стране были использованы камеры видеонаблюдения, позволяющие избирателям в прямом эфире следить за ходом голосования. По сообщениям СМИ, такой возможностью воспользовались более 24 300 человек[13].

Явка на прошедших парламентских выборах составила 91,69%, на 0,36 п.п. больше, чем на выборах 2013 г. (91,33%). Традиционно высокий показатель явки в Туркменистане на парламентских выборах все же ниже, чем на президентских – участие в президентских выборах 2017 года приняли 97,28% избирателей.

Лидером голосования стала правящая Демократическая партия, которой удалось увеличить представительство в парламенте с 47 до 55 мест. По 11 мандатов получили «Партия промышленников и предпринимателей Туркменистана» (на 3 места меньше, чем в результате прошлых выборов) и Аграрная партия, впервые получившая представительство в Меджлисе. Увеличение числа формально независимых кандидатов связано с тем, что в 2013 году как отдельные участники рассматривались не только партии, но и общественные организации, например Организация профсоюзов Туркменистана (33 места в парламенте по итогам парламентских выборов 2013 года), Союз женщин Туркменистана (16 мест), Молодёжная организация Туркменистана имени Махтумкули (8 мест).

---

[11] The World Bank data http://data.worldbank.org/country/turkmenistan (Дата обращения: 11.11.2018)

[12] Персонал МВФ завершает визит в Туркменистан в рамках консультаций по Статье IV https://www.imf.org/ru/News/Articles/2018/03/09/pr1881-imf-staff-concludes-article-iv-consultation-visit-to-turkmenistan (Дата обращения: 11.11.2018)

[13] В Туркмении завершились парламентские выборы https://www.dw.com/ru/в-туркмении-завершились-парламентские-выборы/a-43126046 (Дата обращения: 11.11.2018)

Табл. 1. Результаты парламентских выборов в 2018 году.

Партия	Число мест
Демократическая партия Туркменистана	55 (+8)
«Партия промышленников и предпринимателей Туркменистана»	11 (-3)
Аграрная партия Туркменистана	11
Независимые	48 (+41)

После прошедших выборов новым председателем Демократической партии был избран Ата Сердаров, дипломат, до перехода на пост в ведущей партии страны занимавший должности чрезвычайного и полномочного посла Туркменистана в Бельгии, Люксембурге, Нидерландах, главы представительства Туркменистана при Европейском Союзе, а также постоянного представителя Туркменистана при организации по запрещению химического оружия.

Можно предположить, что в результате данных выборов была сформирована условно трехпартийная система, которая, однако, не указывает на реальную многопартийность, так как все партии находятся под контролем исполнительной власти и поддерживают действующий режим.

Камила Джаватова

Анализ парламентских выборов в Ираке 12 мая 2018 года

12 мая в Ираке состоялись первые выборы с того момента, как в стране было объявлено о победе над «Исламским государством». Наибольшее число мест в парламенте (54/329) получила созданная в 2017 году радикальным шиитским религиозным деятелем Муктадой ас-Садром коалиция «Саирун» («Вперед»), куда также вошли коммунисты и другие секулярные силы, которые поддержали протесты против правительства под антикоррупционными лозунгами. Возглавляемый премьер-министром Хайдером аль-Абади блок «Наср» занял третье место (42/329).

Ирак – государство на Ближнем Востоке, по форме правления является президентско-парламентской республикой, значительными полномочиями обладает президентский совет, куда входят президент и два вице-президента.

Законодательная власть принадлежит двухпалатному парламенту, состоящему из Совета представителей и Совета федерации, который пока не сформирован. Президент и два вице-президента избираются парламентом единым списком и должны набрать 2/3 голосов. Премьер-министр и его заместители утверждаются парламентом простым большинством голосов (по представлению президента), а остальные министры утверждаются в должности президентским советом.

Члены Совета представителей (329) избираются по пропорциональной системе с открытыми партийными списками. С 2018 года девять мест зарезервированы для меньшинств на национальном уровне: пять для ассирийцев, по одному для мандеев, езидов, шабаков, а также (после решения Совета представителей в феврале 2018 года) одно для фейли (курдов) в провинции Васит.

Ирак отличается этно-конфессиональным разнообразием, которое отражено и в политическом устройстве: согласно конституции Ирака, спикером парламента должен быть представитель суннитов, премьер-министром - шиитов, а президентом - курдов.

Шиитское большинство, которое при сунните и стороннике политической секуляризации Саддаме Хусейне (1979-2003 гг.) страдало от притеснений, с приходом войск США фактически пришло к власти в стране, что вызвало недовольство доминировавших ранее суннитов. В результате противостояния страна фактически расколота по религиозному признаку на шиитский юг и суннитский центр. Сохраняется в стране и этнический раскол: арабы населяют центральные и южные районы Ирака, а стремящиеся к автономии курды - север страны.

С момента вывода из Ирака американских войск в стране продолжается гражданская война, которая усилилась в результате экспансии террористической организации «Исламское государство» (ИГИЛ). В последние годы число жертв конфликта среди гражданского населения сокращается (6,9 тыс. погибших в 2016 году, 3,3 тыс. - в 2017 году[14]), однако остаются проблемы, связанные с соблюдением прав человека.

Изначально парламентские выборы были запланированы на сентябрь 2017 года, но были отложены из-за сохраняющегося противостояния с ИГИЛ. В конце 2017 года Ирак объявил об окончании войны с «Исламским государством».

Территория страны подразделяется на 19 провинций – мухафаз, которые и являются избирательными округами, при этом для каждой провинции зарезервировано

[14] UN Casualty Figures for Iraq for the Month of December 2017 http://www.uniraq.org/index.php?option=com_k2&view=item&id=8427:un-casualty-figures-for-iraq-for-the-month-of-december-2017&Itemid=633%E3%80%88=en&lang=en (Дата обращения: 14.11.2018)

определенное число мест. 19-ая провинция Халабджа, созданная в 2014 году, попала в избирательный округ мухафазы Сулеймания, куда она ранее входила.

Табл. 1. Распределение мест по мухафазам[15].

Мухафаза	Число мест
Багдад (столица страны, шииты)	69
Найнава / Ниневия (сунниты)	31
Басра (шииты)	25
Ди-Кар (шииты)	19
Сулеймания (курды)	18
Бабиль (шииты)	17
Анбар (преимущественно сунниты)	15
Эрбиль (курды)	15
Дияла (шииты)	14
Киркук (курды)	12
Наджаф (шииты)	12
Саладин (шииты)	12
Кербела (шииты)	11
Аль-Кадисия (шииты)	11
Васит (шииты)	11
Дахук (курды)	11
Майсан (шииты)	10
Мутанна (шииты)	7
для меньшинств	9

Большинство партий в Ираке - это небольшие и нестабильные объединения, формирующиеся под того или иного лидера и вступающие в коалиции. Основная конкуренция на выборах разгорелась между шиитскими партиями, так или иначе связанными с Ираном и представляющими большинство населения Ирака. Всего в выборах участвовали почти 6 904 кандидатов от 87 партий, из них более 2 011 - женщины, которым гарантированы 25% мест в парламенте из 329.

Наиболее значимыми участвующими в выборах 2018 году коалициями стали:

- правящая коалиция «Давлат аль-Канун» («Государство закона») во главе с вице-президентом и экс-главой правительства Нури аль-Малики (шииты);
- коалиция «Наср» («Победа»), возглавляемая премьер-министром страны Хайдером аль-Абади. Ранее была частью правящего «Государства закона» (преимущественно шииты);
- коалиция «Саирун» («Вперед»), которую возглавляет Муктада ас-Садр (преимущественно шииты);
- шиитский проиранский блок «Фатх» во главе с Хади аль-Амири;
- Демократическая партия Курдистана – одна из старейших курдских политических партий, которую сейчас возглавляет Масуд Барзани, президент Иракского Курдистана (2005-2017 гг.).

Объединение «Наср» было создано в 2017 году Х. аль-Абади, премьер-министром страны с 2014 года, которого Иран считает союзником США. Он был выдвинут на позицию премьер-министра как альтернативный кандидат от шиитских политических партий. Изначально была создана коалиция из про-иранского блока «Фатх» и «Наср», но первые отказались участвовать в выборах совместно. Блок «Фатх» возглавляет бывший министр транспорта, влиятельный в военных кругах Х. аль-Амири. Он руководит самым

[15] В скобках указана преобладающая в регионе конфессия.

крупным подразделением шиитского ополчения «Аль-Хашд аш-Шааби», а также возглавляет партию «Бадр», которая до 2017 года была частью коалиции «Государство закона». В блок также входят группы, задействованные в Народных мобилизационных силах, которые в основном состоят из иракских шиитских мусульман, которые сражались вместе с иракской армией против ИГИЛ с 2014 по 2017 гг.

Коалицию «Саирун», связанную также с левыми силами Ирака, возглавляет священнослужитель и радикальный лидер иракских шиитов М. ас-Садр. Подконтрольные ему военные отряды с 2003 года принимали участие в боях против американских солдат. В последние годы М. ас-Садр считался одним из наиболее активных критиков политического истеблишмента. В данный блок входят иракская Коммунистическая партия, «Молодежное движение за перемены», «Партия прогресса и реформ», «Иракская республиканская группа» и другие объединения. В своей предвыборной кампании коалиция провозгласила борьбу против коррупции, что фактически означало ее оппозиционный, антиправительственный характер.

Freedom House отмечает, что в Ираке (31/100, где 100 – наиболее свободное государство) демократическое управление затруднено из-за коррупции (Ирак занимает 169-е из 180 мест в рейтинге Transparency International[16]) и угроз безопасности[17]. Нет возможностей и для контроля центрального правительства над Иракским Курдистаном, курдским государственным образованием в составе Ирака. В сентябре 2017 года там состоялся несанкционированный референдум о независимости. 72% из 8,4 млн. избирателей, имевших право принять участие в голосовании, воспользовались им. Из них 92,73% проголосовали в пользу независимости Курдистана. После этого иракское правительство военным путем захватило контроль над некоторыми спорными территориями.

Кроме того, данные выборы проходили в атмосфере усиленного международного давления на Иран из-за решения президента США Дональда Трампа выйти из ядерного соглашения и вернуть санкции, что могло оказать влияние на результаты про-иранских сил в Ираке.

Помимо этого, в преддверии выборов замедлился рост ВВП Ирака (с 4,8% в 2015 г. до 1,1% в 2017 г.), что связано с гражданской войной и колебаниями на рынке нефти[18]. По оценке ООН, 99% государственных доходов Ирака генерируется нефтяным сектором[19]. Благодаря ему финансируются работа правительственных органов, оборонный сектор, инфраструктурные проекты. Ситуацию усугубляет и тот факт, что больше половины ресурсов углеводородов Ирака находится на территории Иракского Курдистана, отношения с которым обострились после референдума.

Во время проведения парламентских выборов в Ираке произошли нападения боевиков ИГ. Так, в центре города Абу-Сайда в восточной провинции Дияла упало четыре снаряда, пострадали четыре человека. Также боевики попытались атаковать населенный

---

[16] Corruption Perceptions Index https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017 (Дата обращения: 14.11.2018)

[17] Freedom in the World 2018 https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2018/iraq (Дата обращения: 14.11.2018)

[18] The World Factbook https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/iz.html (Дата обращения: 14.11.2018)

[19] UNDP in Iraq http://www.iq.undp.org/content/iraq/en/home/about-us.html (Дата обращения: 14.11.2018)

пункт Карма. Два террориста-смертника намеревались атаковать избирательный участок близ города Баакуба, они были ликвидированы сотрудниками безопасности[20].

Явка на выборы оказалась достаточно низкой – только 44,52% (-17,48 п.п.). Всего места в Совете представителей получили 36 объединений, 11 из них – новые. В результате голосования блок М. ас-Садра «Саирун» получил 54 места в парламенте. За ними следуют проиранский альянс «Фатх» (47 мест) и коалиция сторонников премьер-министра Х. аль-Абади «Наср» (42 места). Значительно снизилось представительство в парламенте коалиции «Государство закона», которая ранее занимала 82 места, что, в первую очередь, связано с появлением новых движений.

Табл. 2. Результаты партий, получивших представительство в парламенте.

Партия	Число мест
«Вперед» («Саирун»)	54
«Альянс завоевания» («Фатх»)	47
Коалиция «Победа» («Наср»)	42
Демократическая партия Курдистана	25
Коалиция «Государство закона» («Давлат аль-Канун»)	25 (-67)
«Национальная коалиция» (Al-Wataniya)	21
Национальное движение «Мудрость»	19
«Патриотический союз Курдистана» (PUK)	18 (-3)
«Объединение за реформы» («Решение», Muttahidoon)	14 (-9)
«Анбар»	6
«Движение за изменения»	5 (-4)
«Движение нового поколения»	4
«Багдадский альянс»	4
«Цивилизованный альянс»	3
«Движение воли»	3
«Арабский альянс Киркук»	3 (+2)
«Ниневия»	3
«Туркманский фронт Киркука»	3 (+1)
Национальная коалиция «Крепость»	3
«Коалиция возможностей для перемен»	2
«Вавилонское движение»	2
«Сторонники благожелательности»	2
«Коалиция за демократию и справедливость»	2
«Прохождение»	2
«Исламская группа Курдистана»	2 (-1)
«Исламский союз Курдистана»	2 (-2)
«Национальная партия масс»	2
«Халдейский список»	1
«Халдейский сирийский и ассирийский народный совет»	1 (-1)
«Гражданский демократический альянс»	1
«Демократический подход»	1

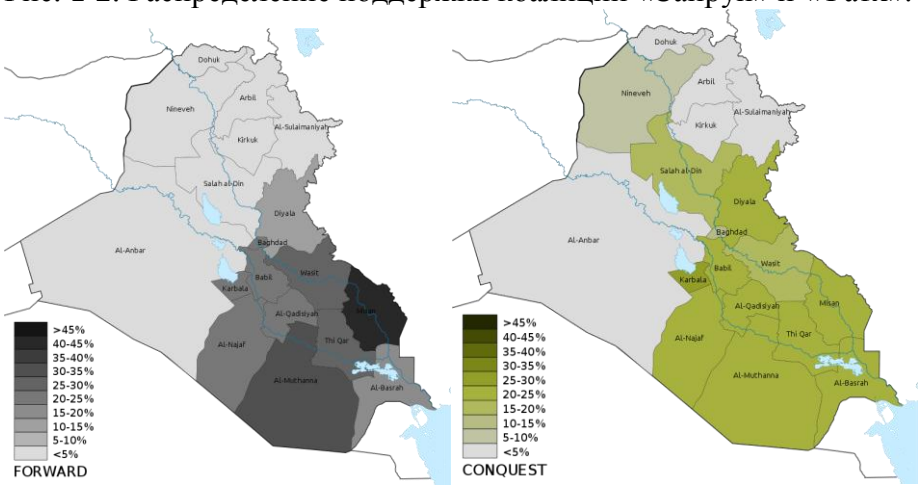
[20] В Ираке во время выборов произошли несколько нападений боевиков ИГ https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5af6b3819a7947293969106d?from=materials_on_subject (Дата обращения: 14.11.2018)

«Гражданская партия»	1
«Ассамблея мужчин Ирака»	1
«Список Рафидана»	1 (-1)
«Саладин»	1
«Движение Язиди за реформы и прогресс»	1
Независимые	2

Движение «Саирун» выиграло 17 мест в Багдаде, 6 мест в Ди-Кар, 5 в Майсане и Басре, 4 в Наджафе (регионе, из которого родом лидер движения) и Бабиле, 3 в Кербеле, Кадисии и Васит и 2 места в Мутанне и Дияле. Коалиция получила большинство голосов в 6 из 18-ти провинций, и еще в 4-х оказалась на втором месте. Наибольший процент голосов коалиция получила в мухафазах Майсан (42,8%) и Мутанна (31%) на юге страны. Индекс национализации для коалиции составляет около 0,73[21]. Голосование за движение схоже с голосованием за движение «Садрист» на региональных выборах 2013 года, которое тогда возглавлял М. ас-Садр.

Коалиция «Фатх» оказалась лидером в четырех провинциях (Бабиль (22,5%), Басра (22,4%), Дияла (20,2%), Кербела – 25,2%), и еще в 8-ми заняла второе место. Поддержка коалиции более равномерно распределена по стране – индекс национализации составляет около 0,83[22]. Оба ведущих движения отличаются поддержкой в шиитских южных районах страны.

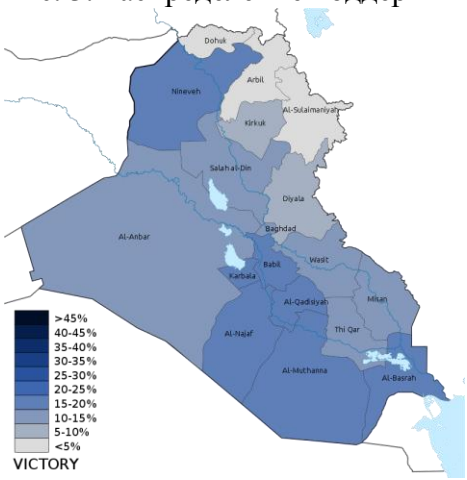
Рис. 1-2. Распределение поддержки коалиций «Саирун» и «Фатх».



Коалиция действующего премьер-министра «Наср» получила большинство голосов в провинции Ниневия (17,9%) на севере страны и ее центре - городе Мосул. Х.Аль-Абади принимал участие в освобождении региона от ИГИЛ, а в конце 2017 г. отправил в отставку главу региона в результате обвинений в коррупции.

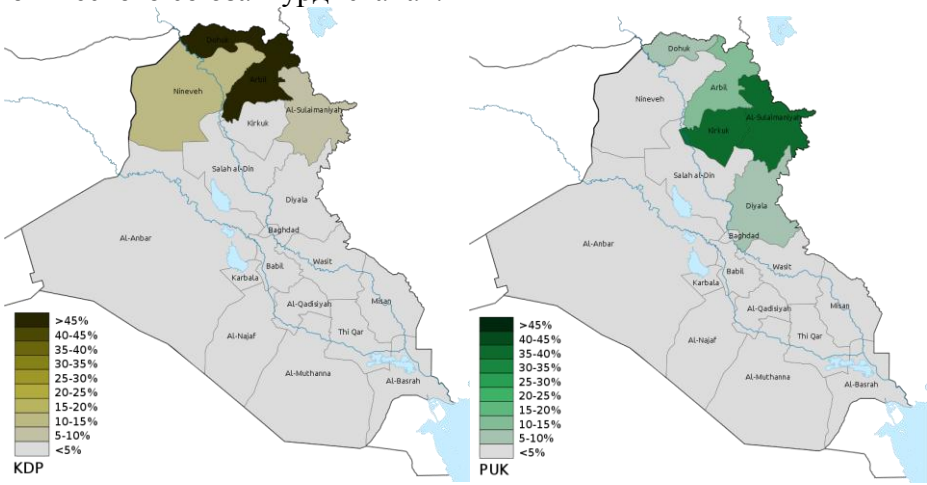
[21] Расчет произведен на основании результатов движения в 13 мухафазах.
[22] Расчет произведен на основании результатов движения в 14 мухафазах.

Рис. 3. Распределение поддержки коалиции «Наср».



В северо-восточных регионах Ирака, где проживают курды, наибольшее число голосов получили курдские движения: Демократическая партия Курдистана заняла первое место в мухафазах Дахук (71,4%) и Эрбиль (50,1%) (регион, из которого родом бывший лидер партии Мустафа Барзани, отец нынешнего лидера партии Масуда Барзани – президента Иракского Курдистана в 2005-2017 гг.[23]), второе место – в Ниневии (14,9%). «Патриотический союз Курдистана» занял первое место в Сулеймании (39,4%) и Киркуке (37,8%). Два этих движения относятся к разным курдским кланам – Барзани и Талабани. Конфликт между ними усилился после того, как официальный Ирак, не признавший референдум о независимости Иракского Курдистана 25 сентября 2017 года, без боя захватил Киркук – главный нефтеносный регион, который охраняли сторонники Талабани, согласившиеся передать провинцию.

Рис. 4-5. Распределение поддержки Демократической партии Курдистана и «Патриотического союза Курдистана».



Коалиция «Государство закона», положение которой в шиитских районах значительно ухудшилось в результате появления новых партий, получила более 15% только в мухафазе Ди-Кар и 14% в Басре. Для национального движения «Мудрость», голосование за которое распространено примерно там же, где и за «Государство закона», наиболее успешным регионом стала Мутанна.

[23] Должность вакантна с 1 ноября 2017 г., после ухода в отставку Масуда Барзани на фоне политического кризиса в регионе после вынужденной уступки нефтеносного района Киркук официальному Багдаду.

«Национальная коалиция» получила по 15,7% голосов в мухафазах Анбар (где проживает значительное число суннитов) и Дияла. «Объединение за реформы» также получило наибольшую поддержку в Дияле – 19,3% и второе место в данном регионе.

В столице страны Багдаде явного победителя не было - лидерами голосования стали «Саирун» (23,4%), «Фатх» (13,3%), «Государство закона» (11,9%), «Национальная коалиция» (11,2%) и «Наср» (10,8%). Во втором крупнейшем регионе - Ниневии – наибольшее число голосов получили «Наср» (17,9%), Демократическая партия Курдистана (14,9%) и «Национальная коалиция» (11,1%). В третьем по численности населения регионе – Басре – лидеры примерно те же, что и в Багдаде («Фатх» (22,4%), «Саирун» (17,9%), «Наср» (16%), «Государство закона» (14%)).

На данных выборах среди участников не было сильных суннитских движений, что влияет и на низкую явку, однако отдельные влиятельные лидеры суннитской общины вступили в крупные коалиции. Например, в списке «Наср» значится экс-министр обороны аль-Обейди, присутствие которого в этом блоке принесло этой коалиции голоса большинства жителей суннитских районов страны, в особенности провинции Ниневия.

После выборов Высшая независимая избирательная комиссия Ирака постановила провести ручной пересчет голосов избирателей на майских парламентских выборах на участках, где были жалобы на фальсификации. После пересчета изменения были зафиксированы только в столичной мухафазе Багдад: коалиция «Фатх» получила 10 мест вместо 9, а альянс «Багдад» - 3 вместо 4.

Таким образом, коалиции «Саирун» во главе с лидером иракских шиитов М. ас-Садром удалось получить наибольшее число мест в Совете представителей, во многом благодаря наличию электората и ранее поддерживавшего М. ас-Садра. В результате выборов ни одна из политических сил не получила абсолютного большинства, и формирование правительства возможно только после переговоров. Лидер «Саирун» М. ас-Садр не претендовал на должность премьера, так как официально он не участвовал в выборах, но этот пост занял его сторонник Адиль Абдул-Махди – министр нефти в 2014-16 гг., вице-президент Ирака в 2005-2011 гг. при президенте Джаляле Талабани. В результате выборов пост президента страны занял Бархам Салех, выдвинутый «Патриотическим союзом Курдистана»; за него проголосовали 219 депутатов Совета представителей Ирака из 273 присутствующих на заседании при общем количестве 329 членов парламента.

Камила Джаватова

Анализ парламентских выборов в Ливане 6 мая 2018 года

В Ливане 6 мая 2018 года впервые за последние 9 лет были проведены всеобщие выборы, причем не по мажоритарной, а по пропорциональной системе - в соответствии с новым избирательным законом. Наибольшее число мест (43 из 128) получило шиитское движение «Хезболла» со своими союзниками, в то время как поддерживаемая западными государствами партия «Движение будущего» («Аль-Мустакбаль») потеряла треть своих мест - количество депутатских мандатов сократилось с 33 до 20.

Ливанская Республика – государство на Ближнем Востоке, которое отличается религиозным разнообразием. Политическая система страны построена на конфессиональном принципе, заложенном в «Национальном пакте» 1943 года. Для того, чтобы обеспечить равный доступ к верховной власти для всех религиозных конфессий, был разработан следующий порядок: президентом страны должен быть христианин-маронит, премьер-министром - мусульманин-суннит, спикером парламента - мусульманин-шиит, а в правительстве должны быть поровну представлены христиане и мусульмане. Согласно конституции, Ливан является парламентской республикой.

Парламент Ливана – Национальная Ассамблея – обладает значительными полномочиями: он избирает президента на 6-летний срок, утверждает состав правительства, утверждает законы и бюджет республики. Парламент состоит из 128 депутатов, которые избираются всеобщим голосованием сроком на 4 года.

С 1960 года в Ливане был принят закон, который называют законом «большинства», на основе которого и состоялись последние выборы в 2009 году. Каждый регион страны имел определенное количество мандатов, с фиксированным количеством мест, закрепленных за каждой конфессией. Побеждала та группа кандидатов от региона, у которой было больше голосов.

По данным правилам было невозможно равномерное распределение депутатских кресел между партиями, также данный метод исключал прохождение в парламент независимых депутатов и представителей малочисленных политических движений.

В июне 2017 года были приняты поправки к закону, которые определили новый порядок выборов в стране. Партии договариваются между собой и составляют списки, число кандидатов в которых соответствует количеству мандатов в данном регионе, количество списков при этом не ограничивается. Избиратель, голосуя за кандидата, голосует за весь список, в котором этот кандидат представлен. При подсчете голосов мандаты распределяются между списками в процентном соотношении – чем больше голосов список набрал, тем больше представленных в нем кандидатов пройдут в парламент. При этом распределение мандатов по конфессиональному признаку от региона сохраняется.

Еще одним новшеством закона о парламентских выборах стало проведение досрочного голосования для граждан, проживающих за рубежом, - впервые в истории страны. Такая возможность была предоставлена 27 и 29 апреля 82 тысячам зарегистрированным ливанским гражданам в 40 странах мира. Новый избирательный закон был принят только в 2017 году из-за разногласий между ливанскими политическими силами.

Freedom House оценивает Ливан как частично свободное государство. В 2018 году оценка по шкале «политические права» была повышена с 5 до 6 (1 – высшая степень

свободы, 7 – низшая) в связи с принятием нового избирательного закона, который, как указывается, призван защитить положение наиболее крупных партий[24].

Срок полномочий Палаты депутатов должен был завершиться еще в 2013 году - через четыре года после предыдущих выборов. Однако под предлогом политической нестабильности, военного конфликта в соседней Сирии и наплыва сирийских беженцев в Ливан (более 1 млн. человек) депутаты трижды продлевали свои полномочия - до 2014 года, до 2017-го и до мая 2018 года.

Для участия в выборах всего были сформированы 77 списков. На 128 мест в парламенте претендовали 583 зарегистрированных кандидата, при этом места распределены по этноконфессиональному признаку между 11 группами. Наибольшее число мест – у мусульман-суннитов и мусульман-шиитов (по 27 мест), у христиан-маронитов - 34.

Табл. 1 Распределение мест для конфессий по округам.

Избирательный округ	Число мест	Сунниты	Шииты	Друзы	Алавиты	Марониты	Православные	Католики	Армяне	Армяне (католики)	Протестанты	Нац. меньшинства
Бейрут I (восточный)	8					1	1	1	3	1		1
Бейрут II (западный)	11	6	2	1			1				1	
Бекаа I (район Захле)	7	1	1			1	1	2	1			
Бекаа II (Западная Бекаа - Рашайя)	6	2	1	1		1	1					
Бекаа III (Баальбек - Хермель)	10	2	6			1		1				
Горный Ливан I (Джебейль - Кесерван)	8		1			7						
Горный Ливан II (Матн)	8					4	2	1	1			
Горный Ливан III (Баабда)	6		2	1		3						
Горный Ливан IV (Алей - Шуф)	13	2		4		5	1	1				
Северный Ливан I (Аккар)	7	3			1	1	2					

[24] Freedom in the World 2018 https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2018/lebanon (Дата обращения: 12.11.2018)

Северный Ливан II (Триполи - Миние-Дание)	11	8			1	1	1					
Северный Ливан III (Бишари - Згарта - Батрун - Кура)	10					7	3					
Южный Ливан I (Сайда (город) - Джеззин)	5	2				2		1				
Южный Ливан II (Сайда (район) - Сур)	7		6					1				
Южный Ливан III (Мердж-Аюн - Набатия - Хасбайя - Бинт-Джубайль)	11	1	8	1			1					
Всего	**128**	27	27	8	2	34	14	8	5	1	1	1

В Ливане есть четыре крупнейшие политические силы – это «Хезболла», «Амаль», «Свободное патриотическое движение» (СПД) и «Движение будущего» («Аль-Мустакбаль»).

Шиитское движение «Хезболла» было создано в начале 1980-х годов для сопротивления израильской оккупации южного Ливана. На сегодняшний день «Хезболла» - это влиятельная политическая организация с отдельным военизированным крылом, которое принимает участие в сирийской кампании на стороне президента Башара Асада. Она также контролирует многие программы социальной помощи населению в Ливане. Движение выступает за создание в Ливане исламского государства по образцу Ирана. Признается террористической организацией в США, Канаде, Израиле и некоторых арабских странах. В ЕС, Великобритании и Австралии террористами считают лишь представителей боевого крыла партии.

Союзниками «Хезболлы» являются возглавляемое председателем ливанского парламента Набихом Берри шиитское движение «Амаль», различные менее влиятельные политические силы (в том числе «Марада», «Аль-Ахбаш», «Партия солидарности»), некоторые независимые депутаты, например бывший начальник ливанской разведки Джамиль ас-Саид. В парламенте «Амаль» и «Хезболла» составляли вместе с христианской партией «Свободное патриотическое движение» (партия президента Ливана, маронита Мишеля Ауна) «Коалицию 8 марта».

Партия «Аль-Мустакбаль» входила в «Коалицию 14 марта». Это крупнейшая суннитская партия, которая во внешней политике ориентируется на Саудовскую Аравию и страны Запада. Ее возглавляет действующий премьер-министр страны Саад Харири.

Территория Ливана также неформально поделена по конфессиональному признаку. На юге страны большинство проживающих - шииты, которые голосуют за кандидатов от партий «Хезболла» и «Амаль», в Сайде на юге и Триполи на севере большинство составляют сунниты - сторонники партии «Аль-Мустакбаль». Всего в Ливане 8 регионов - мухафаз. В Аккаре, наименее урбанизированной провинции Ливана, в которой 80% населения проживает в сельской местности, большинство - мусульмане-сунниты, присутствуют также христианские и алавитские общины. Сунниты преобладают также в Северном Ливане, где вторую по величине группу составляют христиане (более 40% населения, в основном – марониты и православные христиане). Около 40% христиан проживают также в Бекаа. В Горном Ливане подавляющее большинство населения - марониты, православные и греко-католики (мелькиты). Есть также значительное число исмаилитов. Шииты преимущественно проживают в Эн-Набатии (около 80%), в Южном Ливане (около 60%), а также в Баальбек-Хермеле, где ливанское население – это, в основном, шииты, в то время как беженцы являются преимущественно мусульманами-суннитами.

Противостояние накалено в столице Ливана Бейруте, где проживают представители практически всех конфессий, при этом губернатор Бейрута по традиции придерживается православной церкви, а пост мэра занимает мусульманин-суннит. В последние дни перед выборами между сторонниками партий возникали столкновения на фоне политических разногласий. Приток почти одного миллиона зарегистрированных и примерно 300 тыс. незарегистрированных сирийских беженцев увеличили социальную напряженность и усилили конкуренцию за низкоквалифицированные рабочие места и общественные услуги. Ливан по-прежнему сталкивается с несколькими долгосрочными структурными проблемами, которые существовали в стране и до кризиса в Сирии, в частности, с неразвитой инфраструктурой, коррупцией и чрезмерным госрегулированием. Экономический рост замедлился до 1-2% в 2011-17 годах после четырех лет роста в среднем на 8%[25].

Явка на выборы составила всего 49,7%, что ниже показателя прошлых парламентских выборов 2009 года – 54%. При этом в некоторых регионах Ливана показатель явки достигал 63% (в преимущественно христианском городе Библосе (Джебейле) в Горном Ливане).

Больше половины мест в парламенте (72 из 128) получило шиитское движение «Хезболла» (12 мандатов) и его союзники, в том числе другое шиитское движение «Амаль» (13 мандатов) и крупнейшая христианская партия «Свободное патриотическое движение» (18 мандатов). Кандидаты движения «Амаль» выиграли 12 мест в округах Южного Ливана (в районах Сайда, Набатия, Сур, Мердж-Аюн, Бинт-Джубайль), представители «Хезболлы» наиболее успешно выступили в Бекаа (5 побед в районах Баальбек, Хермель и Захле) и Южном Ливане (также 5 побед в районах Сайда, Мердж-Аюн, Набатия, Бинт-Джубайль). «Свободное патриотическое движение» наиболее успешно выступило в преимущественно христианском Горном Ливане, где у кандидатов от партии 8 побед (в районах Джебейль, Алей, Шуф, Матн, Баабда, Кесерван). Кроме того, три представителя этой партии победили в округах Бейрута, еще три – в округах Северного Ливана (в районах Кура, Батрун и в Аккаре).

В целом в Бейруте из 19 мест 5 получили представители «Аль-Мустакбаль», 3 - «Свободного патриотического движения», 2 - «Армянская Революционная Федерация» и по одному месту другие партии.

---

[25] The World Factbook https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/le.html (Дата обращения: 12.11.2018)

Партия «Аль-Мустакбаль» потеряла треть контролируемых в парламенте мест, заняв вместе с поддерживающими ее независимыми кандидатами всего 20 мест вместо 33. Кандидаты от нее получили 9 мест в округах Северного Ливана (одно в районе Набатия, 4 места в Аккаре, два – в Триполи, два – в Миние-Дание), пять – в западном Бейруте. Проиграли кандидаты от этого движения, преимущественно, в западном Бейруте, Триполи, Бекаа, что связано и с понижением явки из-за меньшего участия суннитов. Но поскольку премьер-министром в Ливане по традиционной системе разделения властей должен быть суннит, С.Харири вновь возглавил правительство.

Табл. 2. Результаты партий, получивших мандаты в Национальной Ассамблее.

Партия	% голосов	Число мест
«Хезболла» и союзники		**43**
«Хезболла»	15,87	12
Независимые кандидаты, поддерживающие «Хезболлу»	2,20	3 (+2)
«Амаль»	9,98	13 (+2)
Независимые кандидаты, поддерживающие «Амаль»	1,54	4 (+1)
«Сирийская социальная националистическая партия»	1,29	3 (+1)
«Марада»	1,46	3
«Арабская партия освобождения»	1,04	2 (+2)
«Аль-Ахбаш»	1,03	1 (+1)
Юнионисты	0,83	1 (+1)
Социал-Насеристы	0,54	1 (+1)
«Свободное патриотическое движение» и союзники		**29**
«Свободное патриотическое движение»	7,85	18 (+8)
Независимые кандидаты, поддерживающие «Свободное патриотическое движение»	5,24	6 (-3)
«Армянская Революционная Федерация» (Дашнакцутюн)	0,96	3 (+1)
Ливанская демократическая партия	0,73	1 (-1)
«Независимое движение»	0,48	1 (+1)
«Движение будущего» и союзники		**20**
«Движение будущего» («Аль-Мустакбаль»)	9,82	13 (-11)
Независимые кандидаты, поддерживающие «Движение будущего»	4,47	7 (-2)
«Ливанские силы» и союзники		**15**
«Ливанские силы»	7,06	12 (+7)
Независимые кандидаты, поддерживающие «Ливанские силы»	1,62	3
Другие:		
«Прогрессивно-	4,56	9 (-2)

социалистическая партия Ливана»		
«Движение Азм»	2,31	4 (+2)
Ливанская фалангистская партия «Катаиб»	1,76	3 (-2)
Блок Хазена	0,51	2
Блок Мура	0,66	1
«Партия национального диалога»	0,62	1
«Сааба»	0,36	1

«Ливанские силы» получили 6 мандатов в округах Горного Ливана (в районах Кесерван, Шуф, Джебейль, Алей, Матн, Баабда) , 4 – в Северном Ливане (два в Бишари, а также в Батруне и Аккаре). Прогрессивно-социалистическая партия Ливана также хорошо выступила в Горном Ливане, где у кандидатов от партии 7 побед (4 – в районе Шуф, 2 – в Алей, 1 – в Баабде), и где проживают друзы[26]. Четыре кандидата от «Движения Азм» получили места в административном центре Северного Ливана - Триполи. Три победы в округах Северного Ливана одержали кандидаты от «Марады» (2 из них в городе Згарта на северо-западе страны).

Таким образом, благодаря мобилизации электората в Южном и Горном Ливане «Хезболле» и ее союзникам удалось получить наибольшее число мест в парламенте, что в дальнейшем может укрепить иранское влияние в Ливане и усилить конфронтацию с западными странами. Главному ее сопернику - «Аль-Мустакбаль» - удалось сохранить 20 мест в парламенте благодаря суннитскому электорату партии на западе страны.

[26] Согласно идеологии Прогрессивно-социалистическая партия — светская и нерелигиозная, но на практике она более всего выражает этноконфессиональные интересы друзов.